

Научная статья
УДК 343.368
doi: 10.17223/22253513/47/8

Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в злостном неисполнении решения суда или иного судебного акта по гражданским и административным делам

Андрей Владимирович Юдин¹, Юрий Сергеевич Норвартян²

*¹ Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия*

¹ udin77@mail.ru

² norvartyan@yandex.ru

Аннотация. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в злостном неисполнении решения суда или иного судебного акта по гражданским и административным делам, освещаются в работе через уголовно-правовую характеристику состава данного преступления. Ключевыми при анализе деяния, предусмотренного ст. 315 УК РФ, выступают положения бланкетного характера, а именно «правила исполнения» судебных актов, составляющих предмет регулирования гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве.

Ключевые слова: неисполнение судебного акта, ответственность за злостное неисполнение судебного акта, преступления против правосудия, формы неисполнения судебного акта, основания и условия ответственности за неисполнение судебного акта

Для цитирования: Юдин А.В., Норвартян Ю.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в злостном неисполнении решения суда или иного судебного акта по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 102–116. doi: 10.17223/22253513/47/8

Original article

doi: 10.17223/22253513/47/8

Problems of criminal prosecution of persons guilty of malicious non-compliance with a court decision or other judicial act in civil and administrative cases

Andrey V. Yudin¹, Yuri S. Norvartyan²

^{1,2} Samara National Research University, Samara, Russian Federation

¹ uдин77@mail.ru

² norvartyan@yandex.ru

Abstract. Malicious non-enforcement of a judicial act entails criminal liability under Article 315 of the Criminal Code only if the offence has been committed by a special subject (an official, head of a body or organisation) or if the person has been previously held administratively liable under Article 17.15(4) of the CAO. The authors draw attention to the fact that in cases where a person who has failed to fulfil a legal obligation is sentenced to execution by a court, then the further non-fulfilment of such obligation now constitutes not only a failure by the subject to fulfil a duty but also an infringement of the interests of justice whose demands are ignored by the obligated person. In this regard, the criminal law criminalises not only the "general" malicious non-execution of a judicial act, but also certain forms of non-execution in relation to certain types of proceedings and to certain categories of cases (e.g. failure to pay alimony, evasion of payment of accounts payable, etc.).

The authors, in relation to civil, administrative cases, and cases of economic disputes, prove inconsistency in criminalizing forms of non-execution of judicial acts and discover the potential for expanding situations in which persons could be criminally liable, which would contribute to improving the level of performance discipline. The authors base their argumentation system on a number of criteria, among which: determination of the legal basis for the execution of judicial acts; identification of the range of judicial acts, the non-execution of which may lead to criminal prosecution; characteristics of the requirement set forth in the judicial act, the non-fulfilment of which may entail criminal prosecution; determination of the circle of subjects obligated to the execution of the judicial act and the subjects to whom the person is obliged to execute the judicial act; distribution of responsibilities for the execution of the judicial act between the recoverer (creditor), the debtor and the enforcement authority from the point of view of possible substitution of the debtor as a subject obligated to execution; legal characteristics of the criminal-legal sign of "malice" of non-fulfilment of the requirements of the judicial act; disclosure of possible forms of non-fulfilment.

Each of the listed criteria allows you to make a judgment about the presence of signs of the analyzed corpus delicti in the actions (inaction) of the subject. The authors also address the assessment of the illegality of non-execution of a judicial act from the positions of various branches of law, emphasizing the role of criminal liability measures as the most repressive measures to restore legality in this area.

Keywords: non-execution of judicial act, responsibility for malicious non-execution of judicial act, crimes against justice, forms of non-execution of judicial act, grounds and conditions of responsibility for non-execution of judicial act

For citation: Yudin, A.V. & Norvartyan, Yu.S. (2023) Problems of criminal prosecution of persons guilty of malicious non-compliance with a court decision or other judicial act in civil and administrative cases. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 102–116. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/7

Федеральным законом от 02.10.2018 № 348-ФЗ «О внесении изменения в ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 315 УК РФ изложена в новой редакции. В части 1 этой статьи теперь предусмотрено уголовное наказание за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта. За такие деяния осужденный может понести ответственность вплоть до лишения свободы сроком до одного года (преступление небольшой тяжести). Часть 2 анализируемой статьи без изменений повторяет ранее действовавшие положения этой статьи – об ответственности представителей власти, государственных и муниципальных служащих, а также служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до двух лет (преступление небольшой тяжести).

По сводным статистическим сведениям, о состоянии судимости в России, представленным Федеральной службой судебных приставов России, в 2018 г. за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта было осуждено 118 чел., в 2019 г. обвинительный приговор был вынесен 180 гражданам [1].

Криминализация неисполнения судебных актов не исчерпывается только нормой ст. 315 УК РФ. В уголовном законодательстве можно обнаружить примеры установления ответственности за неисполнение судебных постановлений, принятых во всех видах судопроизводства (ст. 157, 177, 308, 312, 314, 314.1 УК РФ). Поскольку судебные акты могут выноситься по самым разным вопросам общественной жизни, их неисполнение так или иначе может одновременно составлять посягательство на иное охраняемое законом благо. Так, например, при неисполнении судебного акта по административному делу о госпитализации в противотуберкулезное учреждение такое неисполнение, при условии восприятия законодателем предложения о его криминализации, обнаружит конкуренцию с составом преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»).

Проблематика привлечения к уголовной ответственности за злостное неисполнение судебного акта уже становилась объектом исследования представителей ученых-юристов в области уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права (М.Л. Гальперин [2],

А.И. Друзин [3], М.А. Князьков [4], Ю.Д. Купченко [5], Е.А. Летягина [6], Л.В. Лобанова [7], В.Н. Малов [8], А.Н. Оленьчева [9], О.Н. Румянцев [10], Д.А. Харьковский [11] и др.), однако следует отметить, что большинство исследований было предпринято в период до актуального изменения редакции ст. 315 УК РФ.

Анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ (главным образом ч. 2 статьи), немислим без обращения к отраслевому законодательству, регулиующему порядок вынесения и исполнения судебных актов (гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, законодательства об административном судопроизводстве), поскольку привлечение к уголовной ответственности связывается с виновным неисполнением юридических обязанностей, предусмотренных именно этими отраслями права¹. Норма ст. 315 УК РФ в определенном смысле есть норма бланкетная, поскольку актуализирует некие правила исполнения судебных актов. Такие правила существуют не в качестве единого «свода» положений, а в качестве норм процессуального и иного характера, содержащихся в положениях отдельных законов, не характеризующихся единообразием, что выступает следствием неоднородности возникающих здесь отношений.

В качестве наиболее принципиальных и актуальных направлений исследования выделим следующие позиции.

1. *Юридические основания обязанности должника по исполнению судебного акта.* На первый взгляд, существование обязанности должника по исполнению вступившего в законную силу судебного решения (а равно решения, подлежащего в силу закона (или обращенного судом) к немедленному исполнению) не может быть поставлено под сомнение и не требует никаких дополнительных и специальных обоснований. Положения сразу трех процессуальных кодексов, регулирующих гражданское, административное и арбитражное судопроизводство, говорят о всеобщей обязательности любых судебных постановлений (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 КАС РФ, ст. 16 АПК РФ).

Однако правомерной является постановка вопроса о том, существует ли в действительности такого рода обязанность должника, связываемая с фактом наличия судебного решения, вступившего в законную силу? Из норм закона вытекает, что воля взыскателя выступает необходимым условием запуска процедуры принудительного исполнения; выдача исполнительного документа судом по своей инициативе носит характер исключения из правил (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ, ч. 3 ст. 353 КАС РФ, ч. 3 ст. 319 АПК РФ). Сам статус должника возникает у стороны исполнительного производства только в связи с получением и предъявлением исполнительного документа взыскателем. Вступление судебного решения в силу не превращает ответ-

¹ Вопросы привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приговора суда и постановлений судов по делам об административных правонарушениях мы оставляем за рамками настоящего исследования как требующие самостоятельного изучения в силу присущей им специфики.

чика в должника. Также должник имеет возможность исполнить требования исполнительного документа в срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения (ч. 11 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» – далее Закон об исполнительном производстве), соответственно, гипотетическая возможность привлечения к уголовной ответственности должна быть связана и с истечением этого срока.

Таким образом, *не само по себе неисполнение судебного решения образует состав преступления, предусмотренный ст. 315 УК РФ, а неисполнение, которому предшествуют все перечисленные формализованные процедуры и обязательные акты, принимаемые органами принудительного исполнения.*

Это порождает вопрос о том, насколько оправданно подобное положение; разве самого факта вынесения решения и вступления его в законную силу недостаточно для того, чтобы должник приступил к его исполнению? Что препятствует должнику в исполнении решения после вступления его в законную силу? Выясняется, что не только уголовной, но и какой-либо другой юридической ответственности за неисполнение вступившего в законную силу решения для должника не предусмотрено вплоть до момента истечения срока, отведенного для добровольного исполнения, если не считать некоторых неблагоприятных для него последствий (например, непредъявление исполнительного листа к исполнению не квалифицируется судами в качестве просрочки кредитора).

2. *Круг судебных актов, неисполнение которых может обусловить привлечение к уголовной ответственности.* Содержание анализируемой уголовно-правовой нормы свидетельствует о том, что речь идет не только о решении суда, но и об «ином судебном акте». ГПК РФ оперирует термином «судебные постановления», к которым причисляет судебные приказы, решения суда, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции (ч. 1 ст. 13); АПК РФ и КАС РФ относят к судебным актам решения, судебные приказы, определения, постановления (ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ч. 1 ст. 16 КАС РФ). Не вызывает сомнений тот факт, что уголовная ответственность может последовать за неисполнение судебного акта, принятого по существу спора; сложнее обстоит дело с определениями судов, которые обращены к участникам процесса и требуют от них совершения неких действий. Следует учитывать, что определения могут не уступать по своей силе, окончательности и возможности принудительного исполнения обычным судебным актам (ст. 153.11 ГПК РФ, ст. 142 АПК РФ).

Неисполнение некоторых определений уже обеспечено мерами процессуальной ответственности. Так, за непредставление доказательств по требованию суда (которое оформляется в виде определения, т.е. в виде разновидности судебного акта) предусмотрено наложение судебного штрафа, которое не освобождает лицо от представления доказательств (ч. 3, 4 ст. 57 ГПК РФ, ч. 6–11 ст. 66 АПК РФ, ч. 2–5 ст. 63 КАС РФ); не исключается и наложение повторного штрафа. Однако кроме наложения судебного штрафа в распоряжении суда нет мер, которые бы стимулировали лицо к передаче

доказательств; служба судебных приставов не наделена правом изъятия доказательств, удерживаемых стороной. В этой связи меры уголовной ответственности были бы достаточно эффективны, и сама угроза их применения заставляла бы лиц исполнить судебные акты. Верховный Суд РФ на примере административных дел, связанных с нарушением условий содержания под стражей лиц, не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ субъектов, препятствующих исполнению определения суда о назначении санитарно-эпидемио-логической или иной экспертизы (абз. 6 и 7 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»).

В литературе было высказано мнение, что «неисполнение судебных актов, носящих вспомогательный характер, призванных создать предпосылки для отправления правосудия, по своей сути является воспрепятствованием последнему. На подобные деяния следовало бы распространить действие ст. 294 УК РФ» (вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия) [12. С. 4]. По нашему мнению, квалификация действий виновного по неисполнению определения суда по ст. 315 УК РФ является более точной, поскольку с субъективной стороны, не исполняя судебный акт, он никак не вмешивается в деятельность по осуществлению правосудия и не хочет ей воспрепятствовать. Если вести речь о стороне процесса, уклоняющейся от передачи доказательств, то такого рода деяние никак не направлено на «вмешательство», если понимать под ним склонение суда к вынесению определенного решения; инкриминировать «вмешательство» в данном случае также неуместно, как, например, считать вмешательством совершение стороной различных процессуальных действий, предусмотренных законом (заявление ходатайств, обжалование судебного акта и пр.). Объективно это будет являться «вмешательством», поскольку способно изменить вектор и результат процесса, однако «вмешательством» не противоправным, а, напротив, поощряемым, так как в основе цивилистического процесса и административного судопроизводства лежит активность заинтересованных лиц. Если говорить о субъекте, являющемся «посторонним» для процесса, то неисполнение им определения суда о представлении доказательств в еще большей степени составляет именно неисполнение судебного акта, но не вмешательство в деятельность суда. Он не проявляет никакой инициативы в воздействии на ход процесса, а стремится уклониться от исполнения требований судебной власти.

3. *Неисполнение всякого ли требования, изложенного в судебном акте, может повлечь привлечение к уголовной ответственности?* Данная проблема основана на том, что судебные решения неоднородны с точки зрения вида процесса, в рамках которого они постановлены; различия в исках, следствием удовлетворения которого они явились; различия в видах производств, в категориях дел и других признаков. Несмотря на то что законодатель провозглашает общеобязательность *всех* решений (ст. 13 ГПК РФ,

ст. 16 АПК РФ, ст. 16 КАС РФ), не каждое из них обладает свойством исполнимости с точки зрения возможности его принудительного исполнения. Общеизвестно, что некоторые решения констатирующего характера, выносимые по искам о признании, либо решения, принимаемые по преобразовательным искам, а также решения по делам особого производства принудительному исполнению не подлежат. Права и охраняемые законом интересы истца (заявителя) уже оказываются защищены самим актом признания права либо иным властным суждением суда, которого добивается истец по такому иску. В этих случаях неисполнение подобного решения физически невозможно, соответственно, привлечение к уголовной ответственности не может иметь место. Так, например, невозможно исполнить решение суда о признании сделки недействительной, однако это же решение в части реституционных последствий (уплат денежных средств, передачи имущества) вполне может быть исполнено. Согласие или несогласие ответчика с решениями констатирующего характера не имеет юридического значения, поскольку покрывается обязательным суждением суда.

4. *Круг субъектов, обязанных к исполнению судебного акта.* Обязанность по исполнению судебного акта, по смыслу норм процессуального законодательства и Закона об исполнительном производстве имеется только у ответчика, по отношению к которому удовлетворены искивые требования (либо у истца в случае предъявления к нему ответчиком встречного иска и удовлетворения требований).

Однако в действительности судебное решение (главным образом относящееся к рассмотренным выше судебным актам констатирующего характера) может создавать обязанности по его реализации и в отношении сторонних для процесса субъектов, как правило, наделенных публично-правовым статусом (административных органов, органов по регистрации прав и др.). Совершаемые ими во исполнение решения действия (регистрация права, выдача документа и пр.) не являются исполнением по смыслу, придаваемому этому термину нормами Закона об исполнительном производстве. Такие органы не являются ответчиками по делу и не приобретают статуса должников. Судебная практика показывает, что они обычно привлекаются к делу в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора, в качестве заинтересованных лиц либо не привлекаются вообще, поскольку суд не усматривает наличие у них какой-либо материально-правовой заинтересованности. Так, например, в абз. 3 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «в резолютивной части решения суда, являющегося основанием для внесения записи в государственный реестр, указывается на отсутствие или прекращение права ответчика, сведения о котором были внесены в государственный реестр».

Обязанность по реализации судебного решения проистекает для таких субъектов *ex officio*, т.е. из их статуса, положения органов власти, из публичных обязанностей. Часть 2 ст. 315 УК РФ не требует, чтобы публичный

субъект, допустивший злостное неисполнение судебного акта, обязательно имел какой-либо процессуальный статус. Полагаем, что расхождение требований процессуального законодательства и уголовного закона в части определения круга субъектов, обязанных к исполнению и ответственных за исполнение, вполне оправданно. Так, в абз. 1 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» записано: «...орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, не вправе давать правовую оценку вступившему в законную силу судебному акту, в резолютивной части которого содержится вывод о принадлежности имущества определенному лицу на вещном праве, о наличии обременения или ограничения права». Данное суждение Верховного Суда РФ подкреплено ссылкой на общеобязательность судебного акта. То есть судебный акт является безусловно обязательным для субъектов публичного права, реализующих его последствия, и отказ в такой реализации представлял бы собой скрытую или явную форму опровержения судебного акта, выраженное сомнение в его законности и обоснованности, что и составляет посягательство на интересы правосудия.

Разумеется, что все сказанное не умаляет право субъекта, претворяющего в жизнь требования судебного акта, использовать весь арсенал процессуальных средств, препятствующих вступлению в силу и реализации акта, являющегося, по мнению такого субъекта, незаконным и/или необоснованным, а именно: ходатайствовать о привлечении к участию в деле в том или в ином процессуальном качестве, представлять доказательства, обжаловать судебный акт, обращаться в суд за его разъяснением и т.д.

5. *Субъект, перед которым лицо несет обязанность по исполнению судебного акта, соответственно, на права и интересы которого осуществляется посягательство.* Можно предположить, что должник является обязанным субъектом сразу по отношению к двум лицам: перед кредитором он обязан исполнить судебный акт, будучи субъектом связывающего их договорного или внедоговорного обязательства, которое теперь, с связи с вынесением решения, приобретает бесспорность; перед государством он обязан исполнить судебный акт как исходящее к нему от органа правосудия индивидуальное требование. Можно видеть, что вся система мер юридической ответственности для должника несет на себе эту двойственность: одни меры наказывают должника за неисполнение перед публичным субъектом (например, исполнительский сбор), другие меры – за неисполнение перед частным субъектом (например, судебная неустойка).

Этой двойственности не избегают даже меры уголовной ответственности. Так, ст. 315 УК РФ охраняются интересы правосудия (о чем свидетельствует размещение данной нормы в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия»), но вместе с тем, неисполнение судебного акта, которым должник присужден к выплате кредиторской задолженности, карается по нормам ст. 177 УК РФ, относящейся к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

6. *Вопрос о распределении обязанностей по исполнению судебного акта между взыскателем (кредитором), должником и органом принудительного исполнения.* В значительном числе случаев объектом исполнения служат имущественные права, а не личность должника. Это означает, что такое решение может быть исполнено и без содействия или участия должника путем изъятия у него имущества в той или иной форме. Сказанное не исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за такого рода неисполнение, поскольку, несмотря на возможную пассивную роль должника, это не снимает с него обязанностей по исполнению. Например, если должник (субъект ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ) произвел отчуждение имущества в целях избежать обращения на него взыскания, то это не дает ему право ссылаться на то, что неисполнение решения последовало по вине органа принудительного исполнения, своевременно не принявшего мер для выявления имущества и его реализации; равным образом у должника нет никаких оснований для того, чтобы упрекнуть кредитора-истца-взыскателя в незаявлении перед судом ходатайства о принятии обеспечительных мер, либо в заключении договора при отсутствии обеспечения.

Как известно, взыскатель имеет право по отдельным взысканиям самостоятельно совершить действия, возложенные на должника, с последующим взысканием понесенных расходов (ст. 206 ГПК РФ, ч. 3 ст. 174 АПК РФ). Однако это также не означает *право* должника переложить исполнение на взыскателя и не означает освобождение его от ответственности за неисполнение по той причине, что якобы обязанным лицом становится взыскатель.

Должник своими действиями или бездействием лично должен участвовать только по отдельному сегменту взысканий, однако это не способно поколебать саму конструкцию ответственности за неисполнение судебного акта.

Таким образом, учитывая возможное распределение обязанностей по исполнению между сторонами исполнительного производства и судебным приставом-исполнителем по критерию обязательности участия должника в исполнении, можно прийти к выводу, что должник остается обязанным к исполнению лицом и возможным субъектом ответственности за злостное неисполнение.

7. *Понимание уголовно-правового признака «злостности» неисполнения требований судебного акта обязанным субъектом.* В доктрине уголовного права под злостностью понимается повторное неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, вытекающих из судебного акта (приговора, решения), после предписания, облеченного в соответствующую форму и сделанного уполномоченным на это органом (судебным приставом-исполнителем или уголовно-исполнительной инспекцией) [13. С. 45], например, нереагирование на письменное предупреждение судебного органа, отрицательный ответ на требование исполнить приговор и т.п. [12. С. 1188]. Если лицо принимало определенные меры по исполнению судебного решения, то неисполнение его надлежащим образом нельзя считать злостным [14. С. 599].

Злость может определяться не только количеством предшествующих «неисполнений» и их интенсивностью, но и качеством самого неисполнения. Так, неисполнение отдельных судебных решений может представлять серьезную опасность для окружающих вследствие особых качеств субъекта, обязанного к исполнению. Например, применительно к делам о принудительной госпитализации в противотуберкулезное учреждение комментаторами было справедливо замечено: «...больного, самовольно покинувшего стационар и прервавшего лечение, нельзя привлечь к уголовной ответственности за неисполнение решения суда по ст. 315 УК РФ, так как субъектами данного преступления являются только представители власти, государственные и муниципальные служащие, а также служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, совершившие злостное неисполнение приговора или решения суда или иного судебного акта» [15]. Между тем имеется объективная необходимость в применении мер ответственности к таким лицам для обеспечения исполнения ими судебного акта. Не был решен данный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке».

Процессуальное законодательство и Закон об исполнительном производстве не придают какого-либо значения качеству неисполнения судебного акта – является ли оно «простым» или злостным. Это связано с тем, что каким бы ни было неисполнение судебного решения, орган принудительного исполнения должен использовать все возможности для его исполнения. Квалификация неисполнения в качестве «злостного» с последующим привлечением к ответственности призвано в том числе сломить сопротивление должника и способствовать исполнению требований судебного акта.

8. *Неисполнение судебного акта и его формы с точки зрения объективной стороны деяния.* Уместно напомнить, что законодатель в УК РФ использует словосочетание «злостное уклонение» (например, в ч. 3 ст. 49; ч. 5 ст. 46; ч. 4 ст. 50; ч. 5 ст. 53; ч. 6 ст. 53.1; ст. 177 УК РФ и др.). Разница в значениях этих слов связана с активностью описываемого лица. Уклонение – это активное действие, тогда как неисполнение означает пассивное поведение лица.

Грамматически эти слова по-разному сочетаются с другими: «уклонение от чего-то», «неисполнение чего-то». Поэтому можно говорить о наличии устойчивых словосочетаний, близких по значению. Категории «уклонение» и «неисполнение» являются синонимами. Одна и та же ситуация может быть описана с помощью обоих слов: «уклонение от выполнения родительских обязанностей» и «неисполнение родительских обязанностей». Термин «воспрепятствование» предполагает активное поведение. В процессуальном законодательстве он также используется в негативном смысле (воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта – ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

По нашему мнению, качество действия должника, за которое для него может последовать ответственность, должна определяться тремя факторами: а) содержанием требования в самом судебном акте; б) содержанием действий органа принудительного исполнения (как было установлено выше, необходимого условия для последующего привлечения к ответственности); в) требуемым и фактическим поведением самого должника.

Судебный акт по своему содержанию может обязывать должника не только к совершению активных *действий* – к уплате денежных средств, к передаче имущества и пр. Судебный акт может требовать от должника *бездействия* (не препятствовать в пользовании истцом спорным имуществом, запрет производства работ и т.д.), что коррелирует с самим определением обязательства как в том числе необходимости воздержаться от действия (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Орган принудительного исполнения, в зависимости от содержания исполнительного документа, как уже отмечалось выше, может в каких-то случаях требовать от должника личного совершения определенных действий или воздержания от них, а в каких-то случаях может удовлетвориться исполнением судебного акта *за него*, в порядке своего рода «замещения» должника. Например, осуществить изъятие имущества должника без его согласия, обратить взыскание на денежные средства, находящиеся на счете; такие действия могут быть произведены в том числе по отношению к имуществу, которое вообще находится у других лиц, а не у самого должника.

Можно провести параллель и заметить, что и в материальном праве имеются обязательства, которые должник обязан исполнить лично, а есть обязательства, исполнение которых может быть возложено на третье лицо (ст. 313 ГК РФ). Равным образом Закон об исполнительном производстве выделяет обязанности, которые должник может исполнить только лично (ч. 1 ст. 53).

Формы поведения должника, направленные на противодействие исполнению судебного акта, могут быть различны.

Если судебный акт требует от должника совершения личных действий, но должник бездействует, несмотря на требование действовать со стороны органа принудительного исполнения, то содержание его поведения составляет *неисполнение судебного акта в форме бездействия*.

Если судебный акт требует от должника совершения действий, которые могут быть совершены принудительно и без участия должника, то в ответ на требование действовать со стороны органа принудительного исполнения бездействующий должник допускает *неисполнение путем бездействия*, а должник, противодействующий исполнению, совершает *неисполнение судебного акта путем воспрепятствования исполнению*.

Если судебный акт требует от должника воздержания от действий (бездействия), то должник, продолжающий запрещенные ему судом действия, также допускает *неисполнение судебного акта путем действия*.

В любом случае генеральным деликтом как поведением, противопоставляемым ключевой обязанности должника исполнить судебный акт, родовым понятием будет являться термин «неисполнение».

9. *Проблемы определения противоправности неисполнения судебного акта.* В настоящий момент уголовная ответственность по ст. 315 УК РФ имеет избирательный характер. Так, по ч. 1 ст. 315 УК РФ ответственность наступает только при условии применения административного наказания к лицу за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта (административная преюдиция). Данная норма административного законодательства предусматривает ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Не вполне понятно, почему иные формы неисполнения судебных актов, перечисленные в других частях этой же статьи, также предваряемые наложением административного штрафа, оказались без внимания уголовного законодателя, в частности неисполнение должником: содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа (ч. 2); исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, связанные с обеспечением пожарной безопасности, промышленной безопасности или безопасности гидротехнических сооружений, соблюдением требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий), реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства или ввода его в эксплуатацию либо обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о наложении административного штрафа (ч. 2.1); оператором поисковой системы содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа (ч. 3).

Кроме того, обращает внимание неудачная редакция нормы ч. 1 ст. 315 УК РФ, поскольку употребление союза «а равно», означающего сопоставление текста, следующего за ним как равнозначного предшествующему тексту, порождает ложное впечатление криминализации, во-первых, злостного неисполнения перечисленных судебных актов, а во-вторых, воспрепятствования их исполнения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за указанный состав административного деликта. Иными словами, из редакции нормы отнесение союза «а равно» только к «воспрепятствованию исполнению» неочевидно; существенно бы облегчило восприятие текста нормы обособление данного оборота знаками препинания либо использование соединительного союза «а также».

Вероятно, такая неудачная редакция сформировалась в результате изъятия, произведенного в ходе законопроектных работ. Первоначальный текст зако-

ноположения выглядел следующим образом: «...злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению, *за исключением деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 312, 313, 314, 314.1 настоящего Кодекса*, совершенное физическим лицом, ранее в течение года привлекавшимся к административной ответственности по ч. 4 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за указанные деяния в отношении того же судебного акта». Устранение выделенного курсивом текста затруднило понимание нормы в окончательной редакции.

Правильному уяснению текста нормы может помочь только историческое и систематическое толкование, из обращения к которому следует, что принятие ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ по времени было синхронизировано с принятием ч. 1 ст. 315 УК РФ (оба закона датированы 02.10.2018 и имеют номера 347 и 348 соответственно).

Как отмечалось, ч. 2 ст. 315 УК РФ сужает круг субъектов ответственности до обозначенных пределов.

Мы не можем в полной мере согласиться с тем, что неисполнение *других судебных актов* или неисполнение *другими субъектами* менее общественно опасно или вообще не обладает признаками общественной опасности, поскольку представляет собой посягательство на интересы правосудия. Криминализация иных форм неисполнения будет способствовать повышению исполнительской дисциплины, укреплению авторитета судебной власти и, будучи наиболее репрессивной и точно применяемой мерой юридической ответственности, не будет обнаруживать конкуренцию с уже имеющимися мерами ответственности из других отраслей права.

Список источников

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/>
2. Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 464 с.
3. Друзин А.И. Уголовно-правовое обеспечение реализации судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. 275 с.
4. Князьков М.А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 221 с.
5. Купченко Ю.Д. Новый подход к криминализации неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного с учетом положений института административной преюдиции (ч. 1 ст. 315 УК РФ): социально-правовые предпосылки // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. тр. по материалам 4-й Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар : Кубанский гос. аграрный ун-т им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 34–38.
6. Летягина Е.А. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 216 с.
7. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 305 с.

8. Малов В.Н. Преступления против исполнения судебных решений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 186 с.

9. Оленьчева А.Н. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

10. Румянцев О.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с неисполнением приговора суда и иных судебных решений : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 213 с.

11. Харьковский Д.А. Уголовно-правовая характеристика неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 179 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверцова. М. : Юрайт, 2009. 1301 с.

13. Устинова Т.Д., Четвертакова Е.Ю. Злостность как конструктивный признак состава преступления против правосудия // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 44–48.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. А.С. Михлин. М. : Проспект, 2008. 704 с.

15. Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Federal Bailiff Service of Russian Federation. (n.d.) *Vedomstvennaya statisticheskaya otchetnost'* [Departmental statistical reporting]. [Online] Available from: <http://fssprus.ru/statistics/>

2. Galperin, M.L. (2019) *Otvetstvennost' v ispolnitel'nom proizvodstve* [Responsibility in enforcement proceedings]. Law Dr. Diss. Moscow.

3. Druzin, A.I. (2001) *Ugolovno-pravovoe obespechenie realizatsii sudebnogo akta* [Legal support for the implementation of a judicial act]. Law Cand. Diss. Ulyanovsk.

4. Knyazkov, M.A. (2007) *Neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta (st. 315 UK RF): problemy zakonodatel'noy reglamentatsii i pravoprimereniya* [Non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act (Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legislative regulation and law enforcement]. Law Cand. Diss. Volgograd.

5. Kupchenko, Yu.D. (2019) *Novyy podkhod k kriminalizatsii neispolneniya prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo s uchetom polozheniy instituta administrativnoy preyditsii* (ch. 1 st. 315 UK RF): *sotsial'no-pravovye predposylki* [A new approach to the criminalization of non-execution of a court verdict, court decision or other court decision, taking into account the provisions of the institution of administrative prejudice (Part 1 of article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation): social and legal prerequisites]. In: Zelensky, V.D. (ed.) *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsesssa i kriminalistiki* [Topical problems of criminal law, criminal procedure and forensic science]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. pp. 34–38.

6. Letyagina, E.A. (2009) *Ugolovnaya otvetstvennost' za neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta* [Criminal liability for non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act]. Law Cand. Diss. Krasnoyarsk.

7. Lobanova, L.V. (2000) *Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy klassifikatsii posyagatel'stv, reglamentatsii i differentsiatsii otvetstvennosti* [Crimes against justice: problems of classification of encroachments, regulation and differentiation of responsibility]. Law Dr. Diss. Kazan.

8. Malov, V.N. (2010) *Prestupleniya protiv ispolneniya sudebnykh resheniy: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Crimes against the execution of court decisions: criminal law and criminological aspects]. Law Cand. Diss. Vladivostok.

9. Olencheva, A.N. (2011) *Neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta: ugovolno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii* [Non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act: criminal law characteristics and qualification problems]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

10. Rumyantsev, O.N. (2008) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s neispolneniem prigovora suda i inykh sudebnykh resheniy* [Criminal-legal and criminological problems of combating non-execution of a court verdict and other court decisions]. Law Cand. Diss. Volgograd.

11. Kharkovskiy, D.A. (2007) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika neispolnenie prigovora suda, resheniya suda ili inogo sudebnogo akta* [Criminal law characteristic non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act]. Law Cand. Diss. Rostov on Don.

12. Tomina, V.T. & Sverchkov, V.V. (2009) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurayt.

13. Ustinova, T.D. & Chetvertakova, E.Yu. (2001) Zlostnost' kak konstruktivnyy priznak sostava prestupleniya protiv pravosudiya [Maliciousness as a constructive sign of a crime against justice]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 8. pp. 44–48.

14. Radchenko, V.I. & Mikhlin, A.S. (eds) (2008) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt.

15. Belyaninova, Yu.V. (2001) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 18 iyunya 2001 g. № 77-FZ "O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossiyskoy Federatsii" (postateyny)* [Commentary on the Federal Law No. 77-FZ of June 18, 2001, "On Preventing the Spread of Tuberculosis in the Russian Federation" (article-by-article)]. [Online] Available from: SPS "KonsultantPlyus."

Информация об авторах:

Юдин А.В. – доктор юридических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самара, Россия). E-mail: udin77@mail.ru

Норвартян Ю.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самара, Россия). E-mail: norvartyan@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Yudin, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: udin77@mail.ru

Yu.S. Norvartyan, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: norvartyan@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2022;
одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 14.03.2023.

The article was submitted 26.03.2022;
approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 14.03.2023